

не только формальнологических, но и содержательных связей судебно-медицинских выводов. В то же время преимущество дедукции перед другими видами умозаключений доказывается многочисленными данными. Например, доля диагностических ошибок при дедукции составляет около 15 %, индукции — 23 %, аналогии — 21 %, а остальные 41 % приходятся на гипотезу и интуицию.

Таким образом, знание особенностей дедуктивного характера силлогистических умозаключений в судебно-медицинской экспертизе позволит экспертам превратить процесс диагностического логического мышления в сознательный, лучше изучить и успешнее пользоваться логикой, более точно ставить диагнозы и правильно формулировать выводы в своих заключениях.

1. Чазов Е. И. Основные принципы диагностики: Методология диагноза в современной клинике. // Тер. арх. 1981. №5. С. 3-8.
2. Вермель И. Г. Вопросы теории судебно-медицинского заключения. М.: Медицина, 1979. 128 с.
3. Тарасов К.Е., Беликов В. К., Фролова А. И., Логика и семиотика диагноза (методологические проблемы). М.: Медицина, 1989. 279 с.
4. Мельников В. С. Вопросы теории заключения судебно-медицинского эксперта. Киров, 1996. 148 с.

Е. В. Смахтин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

Количество выявляемой сегодня различными правоохранительными органами контрабанды, по нашему мнению, не отражает действительного положения дел. Противоправные действия, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу России наркотиков, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, оружия, стратегически важных сырьевых товаров и др., в большинстве случаев так и остаются безнаказанными. Использование существующих в настоящее время методик не во всех случаях оказывается достаточно эффективным. Это объясняется не только проблемами, имеющимися в экономике государства, но и проблемами законодательного и процессуального порядка.

Для Тюменского региона, на территории которого добывается около 70 % российской нефти и около 90 % российского газа, особую актуальность представляет проблема незаконного экспорта стратегически важных сырьевых товаров (СВСТ). Обоб-

щение опыта работы в этом направлении свидетельствует, что борьба с контрабандой в сложившейся экономической ситуации при несовершенстве российского законодательства требует серьезной научной проработки, совершенствования координации и взаимодействия всех органов.

Характерными чертами, которые отличают совершаемую в современных условиях контрабанду стратегически важных сырьевых товаров, по нашему мнению, являются: а) активное участие контрабандистов в предпринимательской деятельности; б) совершению контрабанды, как правило, сопутствует совершение различных преступлений против собственности, подделки финансовых и официальных документов, другие общеуголовные преступления; в) действия контрабандистов, направленные на достижение преступного умысла, зачастую происходят под прикрытием гражданско-правовых сделок и финансовых операций (купля-продажа, поставка и т. д.), которые проводятся как на территории России, так и государств-членов СНГ; г) участие в контрабанде нескольких преступников, представляющих интересы различных юридических, либо физических лиц, действия которых направлены на совершение контрабанды СВСТ; д) уголовные дела данной категории, как правило, имеют многоплановый характер, многоэпизодные и большие по объему. Работа по ним трудоемка и сложна. Зачастую этими преступлениями занимаются организованные группы лиц, что, несомненно, накладывает отпечаток на деятельность правоохранительных органов.

Следует отметить, что в ходе работы по уголовным делам данной категории следователи довольно часто сталкиваются с серьезными проблемами, которые условно можно разделить на законодательные и процессуальные. Из законодательных наиболее существенной, по нашему мнению, является проблема, связанная с имеющимися различиями в правовом понятии контрабанды в российском уголовном и таможенном законодательстве.

Действия, предусмотренные статьей 219 ТК РФ "Контрабанда" являются общественно опасными нарушениями таможенного законодательства, признаются преступлением и наказываются в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. Следует отметить, что в новом уголовном законе законодатель не воспользовался формулировкой состава преступления, предусмотренного ст. 219 ТК РФ, а использовал только ее конструктивные признаки при построении новых составов преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации. В ре-

зультате понятие контрабанды в УК РФ по-прежнему отличается от понятия контрабанды в Таможенном кодексе России.

Уголовная ответственность за совершение контрабанды, правовое определение которой дано в ст. 219 ТК РФ, предусмотрена статьей 188 УК РФ — контрабанда, а также статьей 190 УК РФ — невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран. Следует отметить, что часть 2 статьи 188 уголовного кодекса четко определяет перечень предметов контрабанды, при незаконном перемещении которых через таможенную границу России указанными в Законе способами наступает уголовная ответственность. Включая в этот перечень предметы и вещества, не имеющие свободного хождения на рынке, либо изъятые из гражданского оборота (наркотические, психотропные, ядовитые, сильнодействующие вещества, ядерное оружие, стратегически важные сырьевые товары и др.), законодатель тем самым подчеркнул повышенную общественную опасность этого преступления. Перемещение указанными в законе способами всех иных товаров через таможенную границу в крупных размерах является, по нашему мнению, меньшим по степени общественной опасности противоправным действием. Именно введением в УК РФ части 1 и 2 ст. 188 и подчеркивается различная степень общественной опасности этих преступлений.

В настоящее время действия, предусмотренные ст. 190 УК РФ по Таможенному кодексу Российской Федерации, как уже отмечалось, квалифицируются как "контрабанда". На наш взгляд, в новом УК РФ нарушения таможенных правил, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 190 УК РФ, совершенно обоснованно не были объединены понятием "контрабанда". Так, невозвращение на таможенную территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ), по нашему мнению, не может быть объединено правовым понятием "контрабанда", так как в уголовном законе определено, что контрабандой является *перемещение через таможенную границу...* (выделено мною). В случае *невозвращения* (выделено мною) на таможенную территорию каких-либо предметов речь идет о совершенно другом по своей природе действии, которое никак не связано с понятием "перемещение".

Таким образом, указанные понятия не могут быть объединены в одной статье УК понятием "контрабанда" даже с точки зрения семантики и логики. Сравнительный анализ понятия контрабанды в российском уголовном и таможенном законодательствах просто необходим для оценки тех проблем, с которыми могут столкнуться и уже сталкиваются следственные подразделения правоохранительных органов при проведении предварительного следствия по делам данной категории.

Оценивая изложенное с точки зрения практических подразделений, необходимо отметить, что указанные противоречия в законодательных актах приводят к возникновению сложностей при выдвижении и проверке версий, планировании расследования, искажают следственную перспективу, отрицательно влияют на производство оперативно-розыскных мероприятий, выявление новых эпизодов преступной деятельности и лиц, причастных к их совершению. Имели место случаи, когда таможенные органы давали правовую оценку нарушению таможенных правил в соответствии со ст. 219 ТК РФ как контрабанда, возбуждая дело по ст. 78 УК РСФСР, а впоследствии такое нарушение предварительным следствием квалифицировалось по другим статьям уголовного кодекса как нарушение таможенного законодательства. Либо наоборот: органами дознания (ЛОВД, таможенные органы) при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 169-1 УК РСФСР виновные лица привлекались к административной ответственности, а их действия квалифицировались по ст. 277-279 ТК РФ. Нам представляется, что и при действии нового уголовного закона такие следственные ситуации будут по-прежнему встречаться в практике и иметь свои негативные последствия. Подобные обстоятельства не лучшим образом сказываются на состоянии взаимодействия правоохранительных органов, ведут к осложнению предварительного следствия по уголовным делам данной категории. При расследовании контрабанды, в том числе и контрабанды стратегически важных сырьевых товаров, идя от уяснения следственной ситуации к выбору частной криминалистической методики, затем к ее адаптации, к особенностям и условиям расследования конкретного аналогичного преступления в целях выработки тактического решения по делу необходимо учитывать и имеющиеся противоречия в уголовном и таможенном законодательстве. Для нормальной работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию контрабанды необходимо устранить указанные противоречия. И сделать это,

с нашей точки зрения, нужно именно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Таможенный кодекс Российской Федерации. В этой части в соответствии с уголовным законом должно быть приведено и Законодательство об административных правонарушениях.

Другой, не менее важной законодательной проблемой является нечетное определение в действующих правовых актах понятия "стратегически важные сырьевые товары". Так, порядок экспорта стратегически важных сырьевых товаров был установлен Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 628 "О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров". Сам перечень СВСТ был определен в приложении к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 434 и уточнен в приложениях №№ 1 и 2 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 марта 1993 г. В последующем издается еще ряд Указов Президента и Постановлений Правительства, которыми руководствовались следователи при расследовании указанной категории уголовных дел. В частности, Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 758 устанавливалось осуществление экспорта СВСТ предприятиями и организациями, зарегистрированными в МВЭС России для этих целей, а также вводилась регистрация контрактов на экспорт СВСТ. То есть, названным Постановлением Правительства устанавливались соответствующие правила их вывоза из Российской Федерации, как того требует диспозиция ст. 78 УК РСФСР и ст. 188 в новом уголовном кодексе.

Однако Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 "Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации" был признан утратившим силу Указ Президента России от 14.06.92 г. № 628, а Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 1995 г. № 1110 "О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления внешнеторговой деятельности" были признаны утратившими силу и некоторые другие правовые акты, которыми руководствовались следователи. Пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1995 г. № 245 установил, что "с 25 марта 1995 года экспорт стратегически важных сырьевых товаров осуществляется без регистрации для этих целей в Министерстве внешних экономических связей Российской Федерации предприятий и организаций-экспортеров".

Таким образом, по нашему мнению, упомянутым Указом собственно СВСТ оставались, но изменялись условия их экспорта. Новое Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 300 "О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросу о регистрации контрактов при экспорте товаров" ясности в этот вопрос не внесло, в проблема нечеткого правового определения понятия "стратегически важные сырьевые товары" стала особенно актуальной. Причина, по нашему мнению, в одном. Ни один из вышеназванных нормативных актов не дает правового понятия стратегически важных сырьевых товаров. Многочисленные Указы Президента и Постановления Правительства, не говоря о приказах ГТК России, лишь перечисляют их и определяют порядок экспорта. Нам предоставляется, что правовое понятие стратегически важных сырьевых товаров должно быть определено в Законе (например, внесением соответствующих изменений и дополнений в Закон Российской Федерации от 21.02.92 г. № 2395-1 "О недрах" (в ред. от 3 марта 1995 г.).

По мнению ряда практических работников, поскольку речь идет о диспозиции одной из серьезнейших статей УК РФ с целью недопущения различных толкований понятия "стратегически важные сырьевые товары", по этому вопросу должно быть разъяснение Пленума Верховного Суда (после необходимых согласований с Правительством) о том, что следует понимать под этой категорией товаров. Однако следует отметить, что вне зависимости от любых точек зрения очевидно, что перечень СВСТ должен носить более четкий и последовательный характер, исключающий возможность двусмысленного толкования этого понятия.

Обобщение практики расследования ряда уголовных дел о контрабанде СВСТ показывает, что одной из наиболее значимых процессуальных проблем является сложность в установлении лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Так, процесс организации незаконного вывоза СВСТ за границу имеет несколько стадий. Указанными стадиями, как правило, занимаются различные физические и юридические лица, что естественно вызывает сложности в их установлении, привлечении к уголовной ответственности и доказывании вины.

Другой проблемой является организация и осуществление хранения задержанного на границе СВСТ до решения суда. На практике, с учетом сложившейся экономической ситуации в стране, таможенные органы, осуществляющие хранение задер-

жанного товара, требуют оплаты его хранения. Принимая во внимание, что дела указанной категории трудоемки и сложны, на их расследование и рассмотрение в суде уходит значительное количество времени, стоимость хранения СВСТ порой составляет суммы, несоизмеримые с его стоимостью.

Успех следователя в расследовании контрабанды СВСТ, всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и изобличении виновных зависит от многих факторов. Естественно, что в статье не дается исчерпывающего ответа на все вопросы, которые могут возникнуть при расследовании указанной категории уголовных дел, однако надеемся, что она поможет работникам правоохранительных органов в их повседневной деятельности.

А. Е. Черноморец

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

В литературе уже подвергалась весьма обоснованной, на наш взгляд, критике ст. 50 ГК РФ за деление в ней организаций-юридических лиц на коммерческие и некоммерческие по признаку извлечения ими прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Справедливо отмечалось, что отграничить основную цель деятельности от не основной бывает довольно трудно, так как одна цель может прикрывать другую, а потому такой критерий является весьма ненадежным. Неясно также, что значит "предпринимательская деятельность, соответствующая целям некоммерческой организации" [1]. С одной стороны, некоторые юридические лица ГК называются некоммерческими организациями именно потому, что извлечение прибыли не входит в цель их деятельности. А с другой, здесь же указывается на возможность осуществлять этими организациями предпринимательскую деятельность, если она соответствует целям, ради которых они созданы, и служит их достижению. Просто парадокс, в этой разрешающей норме допущена подмена понятия "извлечение прибыли" понятием "предпринимательская деятельность". Но ведь предпринимательская деятельность является таковой только в силу извлечения при ее осуществлении прибыли. Она имманентно присуща предпринимательской деятельности, самая ее суть.